

В глазах дракона тут же появился багрянец, и в пустоте раздался рев. Огромное тело напоминало волчок, яростно вращающийся. Внезапно полностью сформировался огромный огненный шторм длиной 100 метров.

Пурпурно-черный огненный шторм навис над пустотой, с жужжащим звуком, с палящим жаром и удивительной разрушительной силой.

«Рука богомола — это машина!»

Лицо Лу Юньсяо осталось неизменным, его пальцы были опущены, и пять огненных зверей устремились вниз с жестокой и устрашающей аурой.

"Рев!"

«Держи голову высоко!»

«Ой!»

...

Пять больших огненных зверей взревели в небе и бросились прямо вниз, разрывая бурю с неудержимой силой, прямо попав в огромное тело трех тысяч Янь Яньхуо.

Огненный зверь открыл окровавленную пасть и начал безрассудно кусать. Каждый укус сносил большой кусок плоти и крови, а затем превращался в пурпурно-черное пламя и рассеивался из воздуха.

"Рев!"

Будучи укушенными пятью главными огненными зверями, три тысячи Янь Яньхо взвыли от боли.

Его огромное тело яростно боролось, пытаясь сбросить с себя пятерых больших огненных зверей.

Но пять больших огненных зверей плотно обвили три тысячи языков пламени и постоянно атакуют.

Три тысячи языков пламени жалобно завывали, и с аурой, видимой невооруженным глазом,

быстро опустились и постепенно сморщились.

"Этот....."

Увидев эту удивительную сцену, преподобный Сюаньи, который уже был морально подготовлен, был немного удивлен.

Так ли легко подавить три тысячи огней?

Однако не кажется странным возможность сделать это, объединив силу пяти разных огней.

"Настолько сильным!"

Цао Ин тайно цокнула языком, любясь своим сердцем.

Об убийстве святого Лу Юньсяо уже давно известно в Области Таблеток.

Однако не многие люди видели это своими глазами, но сегодня Лу Юньсяо подавил три тысячи языков пламени, но они увидели это своими глазами.

Это действительно поразительно мощно.

Высокомерный трехтысячный Янь Яньхо на самом деле находился в руках Лу Юньсяо, и у него не было много места, чтобы дать отпор.

Его можно только подавить от начала до конца, и, глядя на внешний вид Лу Юньсяо, облака легкие и ветер легкий, очевидно, для него это всего лишь небольшое усилие, не показывающее его истинную силу.

Это действительно непостижимо!

«Разве ты не хочешь поглотить мой странный огонь?»

"Вот и все?"

«Не похоже, что у тебя дела идут хорошо».

Лу Юньсяо держал руки на спине и смотрел вниз на три тысячи Янь Яньхо, которые кричали и кричали, его глаза не были ни грустными, ни счастливыми.

Сила 3000 Янь Яньхуо даже не наполовину мудрец. В его глазах он ничем не отличается от муравья.

Если бы его заменили таким мощным пламенем, как Золотой Император Фэнь Тяньбян и Ян Восемь Пустоши и Разрушения, он мог бы получить некоторый интерес.

«Что еще здесь есть, даже если ты этим воспользуешься, пожалуйста, не стесняйся, доставь мне удовольствие, иначе это остановится здесь».

Лу Юньсяо сказал легкомысленно, его глаза были безразличными, а темперамент холодным.

«Это другая сторона Юньсяо?»

«Это действительно заставляет людей дрожать и задыхаться».

Цао Ин тихо пробормотала: выступление Лу Юньсяо теперь, несомненно, показывает ей другую сторону Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо обычно мягок, скромен и вежлив, горд, но не высокомерен, ведет себя воспитанно, как скромный джентльмен.

Но в этот момент Лу Юньсяо был холоден и безразличен, как бог, и казался недостижимым.

Цао Ин слегка прикусила красные губы, такое отношение Лу Юньсяо заставило ее почувствовать себя маленькой.

Лу Юньсяо подобен богу на девяти небесах, смотрящему на все с облаков, а они — муравьи на земле, о которых не стоит упоминать.

Цао Ин чувствовала себя все более и более стыдно в своем сердце, и ей было даже трудно смотреть прямо на фигуру Лу Юньсяо.

«Это истинное отношение молодого мастера Гу Сяо!»

В отличие от Цао Ина, Гу Ин в восторге.

Лу Юньсяо обычно слишком сдержан. Он, очевидно, самая выдающаяся фигура на материке, но он совсем не высокомерен. Хотя сдержанность — это хорошо, слишком сдержанность неизбежно приведет к потере духа.

Но в это время Лу Юньсяо был полон власти в груди, словно бессмертный король, стоящий

в пыли и смотрящий на простых людей.

Это позиция настоящего сильного мужчины.

Это также сильный, должен быть властным.

Это действительно выдающийся начальник.

В этот момент Лу Юньсяо полностью убедил Гу Ин.

«Человек, не будь слишком высокомерным!»

Будучи настолько презираемым Лу Юньсяо, трехтысячный Янь Яньхо, которого укусили пять великих огненных зверей, пришел в полную ярость.

Кроваво-красный цвет его глаз, казалось, превратился в материю, и он был полон злобы.

Он внезапно перестал сопротивляться и посмотрел на Лу Юньсяо в воздухе со свирепостью и безумием в глазах.

Все, что я мог видеть, это то, что на поверхности трех тысяч пылающих огней фиолетово-черный маленький дракон пронесся, как молния, огромным черным движением, но был укушен.

Маленький дракон грабил, и пурпурно-черное пламя постоянно сжималось в его теле.

И благодаря этому сжатию фиолетово-черное пламя быстро превратилось в ледящий кровь угольно-черный цвет.

Слабая разрушительная аура исходила от тела маленького дракона, которое превратилось в крошечно-черный цвет.

Черный как смоль маленький дракон превратился в черную лошадь и быстро и неторопливо помчался прямо к Лу Юньсяо.

Там, где проходил маленький дракон, пространство раскололось, и все обратилось в небытие.

"Хлопнуть!"

С приглушенным звуком черный свет внезапно остановился в трех футах от тела Лу Юньсяо.

Черный свет осветил его фигуру, это был темный маленький дракон.

«Ты достаточно безжалостен, чтобы погасить огонь источника. Почему ты хочешь воспользоваться возможностью, чтобы сильно меня ударить?»

«Идея хорошая, но вы слишком слабы, бедные бедные».

Лу Юньсяо усмехнулся, глядя на 3000 языков пламени, которые он старался изо всех сил, но не смог даже прорваться сквозь свою защитную ци, его правая рука внезапно схватила его.

"вызывать!"

Увидев, как Лу Юньсяо схватил его одной ладонью, трехтысячный Янь Яньхо развернул свое тело, превратился в ленту и улетел прочь.

«Ты бежал?»

В правой руке Лу Юньсяо внезапно открылось пылающее красное пламя, а затем необъяснимое давление унеслось прочь.

В одно мгновение все пламя во всем звездном поле затухло и сильно подавилось.

"Конечно!"

Лу Юньсяо указал правой рукой, и красное пламя взмыло в небо, максимально окутывая окружающее пространство. Скорость уже вырвавшихся 3000 языков пламени резко упала и была сильно ограничена.

Даже его огненное тело дрожало.

Это абсолютное подавление, слишком сильное, чтобы ему вообще можно было сопротивляться.

Это похоже на подавление обычного пламени различными огнями.

«Что это за пламя?»

Цвет страха вспыхнул в глазах трех тысяч яньянских огней, и они дико ревели.

«Врожденный от огня!»

Лу Юньсяо легко выплюнул несколько слов, протянул ладонь, окутанную пылающим красным пламенем, и легко взял все три тысячи языков пламени в ладонь.

Под покровом Сяньтянь Лихуо 3000 Янь Яньхуо потеряли всякую способность сопротивляться.

"закончилось!"

— легкомысленно сказал Лу Юньсяо, печать дракона в его руке ярко засияла, и всего за мгновение он обрел абсолютный контроль.

После этого Сяньтянь Лихуо снова бросился вперед, но в одно мгновение он уничтожил всю мудрость, принадлежавшую трем тысячам Янь Яньхо.

## Глава 1077

Мудрость была стерта, и три тысячи Янь Яньхуо внезапно прекратили всякую борьбу и превратились в пурпурно-черного маленького дракона, тихо блуждающего в руках Лу Юньсяо.

«Хотя духовная мудрость ушла, но духовность все еще существует, это неплохо».

Лу Юньсяо тихо пробормотал, а затем похлопал фиолетово-черное пламя в рот.

Он — врожденное тело элементаля, и его тело — лучший контейнер для хранения странного огня.

"Рассеивать!"

Проглотив три тысячи огней, Лу Юньсяо сделал движение правой рукой, и пять огненных зверей постепенно рассеялись, затем превратились в пять разных огней, полетели обратно в руки Лу Юньсяо и снова погрузились в его тело.

И тело 3000 Янь Яньхуо в этот момент также сломало большую часть своего тела под укусами пяти главных огненных зверей.

«Тело трёх тысяч языков пламени, преобразованное силой звёзд в течение бесчисленных лет, также может быть использовано для обработки некоторых специальных лекарств».

В соответствии с принципом никогда не тратить зря, Лу Юньсяо схватил свою правую руку, и

тело 3000 Янь Яньхуо сильно разбилось, затем быстро сгустилось, превратилось в пурпурно-черную бусину пламени и упало в руки Лу Юньсяо.

Эта бусина представляет собой конденсированную силу звезд за бесчисленные годы трех тысяч огней, и содержащаяся в ней энергия чрезвычайно необычна.

Если бы все вспыхнуло, этого было бы достаточно, чтобы легко серьезно ранить Полусвятого.

Абсолютно не меньшая, чем сила самоуничтожающегося огня, стоящего за ним.

Убрав пурпурно-черные бусы, Лу Юньсяо хлопнул в ладоши и пошел недалеко.

Здесь Достопочтенный Сюань и другие уже были ошеломлены.

«Это приглушено?»

Почтенный Сюань тупо уставился на Лу Юньсяо, изначально очаровательное и красивое лицо оказалось немного милым.

Это три тысячи языков пламени, можно ли это сделать так легко?

Это невероятно.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сказал: «Это всего лишь три тысячи огней, с ними никогда не было сложно справиться».

«То, что ты сказал, действительно неловко!»

Почтенный Сюань закатил глаза на Лу Юньсяо, три тысячи языков пламени, но вначале даже три гиганта объединили свои силы и не смогли преодолеть существование.

Хоть он и не достиг полусвятой боевой мощи, но определенно не сильно отставал. Вкупе с его бессмертием и бессмертием под звездным светом справиться с ним было крайне сложно.

Однако Лу Юньсяо выразил это так легкомысленно, как будто это было совершенно легко.

Как она могла не быть шокирована?

«Хе-хе~»

Услышав это, Лу Юньсяо засмеялся и ничего не сказал.

Он, естественно, знал о том, что три гиганта запечатали три тысячи Янь Яньхо.

«Большая тройка», хм, не слабая, но сказать, что они сильные, они неохотно.

Встречая такого рода три тысячи языков пламени, которые невозможно забить до смерти, действительно невозможно подчинить себе других и можно только запечатать.

В конце концов, у них нет абсолютной силы для подавления, как у Лу Юньсяо.

"Все еще смеется!"

Почтенный Сюаньи закатил глаза и кокетливо сказал:

Этот ребенок смеется над их низкой силой?

Хм, черт возьми!

«Ты больше не можешь даже смеяться, разве ты не ожидал, что старший Сюаньи окажется таким сильным?»

«Изначально я планировал попросить Яочэна прийти в Башню пилюль и попросить руки и сердца, но теперь, похоже, мне нужно больше об этом думать».

«Чтобы жениться на жене, надо еще жениться на добродетельном человеке».

Лу Юньсяо коснулся подбородка и торжественно сказал.

Во время разговора он нечаянно взглянул на Достопочтенного Сюаньи с глубоким смыслом в глазах.

"Что вы сказали?"

Услышав это, преподобный Сюаньи был ошеломлен, затем обрадовался, а затем снова удивился и поспешно спросил.

"ничего!"



Лу Юньсяо фыркнул и пошел вперед.

«Эй, мальчик Лу, не уходи и говори ясно».

«Ин Эр, возьми этого ребенка».

Почтенный Сюаньши нетерпеливо кричал.

Цао Ин: ????

Цао Ин была ошеломлена, когда она схватила Лу Юньсяо за руку, как условный рефлекс.

...

Данта, внешний мир!

Глядя на аккуратно появившихся людей, чувствуя жестокую ауру, исчезнувшую в звездном поле, Сюань Концзы и Тяньлэйцзы посмотрели друг на друга и увидели облегчение в глазах друг друга.

«Кажется, три тысячи языков пламени погашены».

Тианлейзи вздохнул.

«С Боем Лу здесь я могу победить три тысячи огней, но мне легко поднять руку».

Сюань Конгзи погладил бороду и сказал с улыбкой.

Три тысячи огней на самом деле являются бомбой замедленного действия.

То, что на этот раз его забрали, для Данты можно расценивать как скрытую опасность.

В противном случае каждый раз, когда бунтует 3000-летнее пламя, это доставляет Дэну Тауэру массу неприятностей.

«Это правда. Сила Лу Сяою поразительна, и победить три тысячи огней — не что иное, как дело рук».

Тианлейзи кивнул и согласился.

«Президент Тяньлейзи ошибается, но молодое поколение не осмелится ошибаться».

Раздался ясный смех, и Лу Юньсяо медленно подошел в белой одежде.

Рядом с ним Цао Ин с любопытством посмотрел на него, только сейчас слова Лу Юньсяо, казалось, раскрыли много секретов.

«Лу Юньсяо, ублюдок, как ты смеешь меня останавливать».

Достопочтенный Сюаньи тоже догнал его, и весь человек был полон энтузиазма.

Только что Лу Юньсяо небрежно прижал ее к месту.

Она потратила много усилий, чтобы его выгнать.

«Старший Сюаньи, вы должны обратить внимание на свой темперамент, будьте леди, а свирепая женщина не нравится мужчинам».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

После победы над тремя тысячами огней он сейчас в очень хорошем настроении.

«Я не думаю, что женщина твоего ребенка жестокая».

Почтенный Сюаньи неубедительно хмыкнул.

Среди женщин Лу Юньсяо не все добрые.

По крайней мере, эта королева Медуза очень холодна.

Весь день у нее было холодное лицо, как будто кто-то был должен ей денег.

Такая холодная женщина, готов спросить Лу Юньсяо, никому не нравятся женщины со свирепым лицом.

К тому же, где она такая свирепая, ее царственная сестра полна обаяния, знающая и рассудительная, нежная и щедрая?

«Эй, что случилось, что случилось, как вы двое попали в беду?»

«Я помню ваши отношения, они довольно хорошие».

Видя, что эти двое, похоже, ссорятся, Сюань Концзы не мог не перебить его.

Сюань до сих пор редко спорит с людьми. Эта ситуация немного странная.

«Хм, это ты у него спроси».

Почтенный Сюань фыркнул, обвиняя этого ребенка в том, что он демон.

«Маленький друг Лу, кто ты?»

«Хе-хе, это ничего, просто старший Сюань не выносит одиночества и хочет жениться».

«Все в порядке, я попрошу Яочена прийти к Данте и нанять его лично».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

"Ух ты!"

Цао Ин не могла не прикрыть свой маленький рот, она была потрясена, вот и все.

«Кто хочет жениться, не говори глупостей, малыш».

Красивое лицо преподобного Сюань слегка покраснело и ответило:

«О, это потому, что старший Сюань не хочет жениться?»

«Ну, тогда забудь об этом, пусть Яочэнь поедет в Хуацзун, чтобы предложить руку и сердце».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

"Вы смеее!"

Услышав это, преподобный Сюань забеспокоился и больше не мог сидеть на месте.

Если вы хотите, чтобы Яочэнь отправился в Хуацзун, хм, это невозможно!

«Ха-ха!»

Увидев эту сцену, Сюань Концзы и другие, зрелые и искушенные, вероятно, поняли это. Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Глава 1078.

Данта!

внутри дворца.

Лу Юньсяо толкнул дверь холла, уголки его рта слегка приподнялись, лицо было наполнено весенним ветерком.

«Кренч!»

Услышав звук, все девушки в зале повернули головы, увидев Лу Юньсяо, одетого в белое, тихо идущего.

«Юньсяо!»

"Вы вернулись!"

Увидев возвращение Лу Юньсяо, атмосфера в зале застоялась, а затем оживилась.

Все девушки улыбались и радовались благополучному возвращению Лу Юньсяо.

«Как насчет этого?»

Юн Юнь вышел вперед, одетый в дерзкую синюю одежду, достойный, элегантный и щедрый.

В глазах Шэнь Шуя отразилась фигура Лу Юньсяо, а в глазах Юнь Юня отразилось небольшое беспокойство.

«К счастью, не унижали!»

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и тихо сказал:

«Ха-ха, я знал, что не смогу помочь этому парню».

Цзы Янь засмеялась и подошла вперед, ее красивое лицо было полно волнения.

Он выглядит мило и живо, очень энергично и больше не имеет серьезности и величия Императора Драконов.

Даже если эта девушка повзрослела, ее первоначальный характер не изменился.

Просто спрячьте это.

Только когда Лу Юньсяо был рядом, она ослабляла бдительность, а она все еще была молодой и милой.

«Три тысячи огненных языков в руке?»

Лотосные шаги королевы Медузы слегка двинулись, принося аромат ветра, соблазнительную фигуру, пухлую фигуру, так что Лу Юньсяо не могла не быть привлечена.

Хоть он и пожилая семейная пара, он все еще не может остановить обаяние Ее Величества.

Эту женщину он может любить вечно.

«Естественно, я выстрелил, естественно, надежно».

Лу Юньсяо улыбнулся:

Выйдя вперед, он одной рукой обнял Юн Юня, а другой воспользовался ситуацией, чтобы погладить тонкую талию королевы Медузы.

Талия Ее Величества тоже обязательна, не уступающая маленькой медицинской фее, и она ему тоже очень нравится.

Держа в одной руке красивую женщину, Лу Юньсяо находится в очень хорошем настроении, элегантна и обаятельна, Юнь Юнь и королева Медуза — представители классики и обаяния.

Несмотря на то, что вкусы разные, все они одинаково интересны.

Увидев действия Лу Юньсяо, Цзы Янь сморщила нос Цюн, и ее маленький рот был высоко поднят.

Почему бы тебе не обнять ее, хм!

В пурпурно-золотистых глазах Цзы Янь светилось легкое негодование, и она завидовала Юн Юню и королеве Медузе.

Но она только завидовала, она также понимала, насколько особенными они были для Лу Юньсяо.

Хотя Лу Юньсяо испытывает к ним чувства, они все же несколько разные.

Если бы Гу Сюньэр не было рядом, они оба отвечали бы за общую ситуацию.

Этот момент не только она, Сяойсянь и другие также очень ясны.

Обняв двух женщин, Лу Юньсяо подошел к месту и медленно сел.

Юн Юнь и королева Медуза сидели по обе стороны от него.

Я Фэй уже налила чашку прозрачного чая и держала ее, Лу Юньсяо взяла ее с улыбкой и слегка потерла лицо.

Я Фэй всегда такая разумная, и ее поведение очень комфортное.

Она не выделяется среди женщин Лу Юньсяо, и ее база совершенствования также находится внизу, но она одинаково привлекательна.

По крайней мере, в сердце Лу Юньсяо всегда будет место, принадлежащее ей.

Сделав глоток чая, Лу Юньсяо собиралась поставить его на стол, но Налан Янрань протянула белоснежную руку и взяла его.

Она мило улыбалась, одетая в длинное голубое платье, а ее красивое лицо с оттенком героизма было полно нежности.

Лу Юньсяо на мгновение был ошеломлен, а затем улыбнулся.

Даже Налан Янран может сделать что-то подобное?

Жизнь так прекрасна!

Глядя на весенний пейзаж в саду, Лу Юньсяо почувствовал удовлетворение в своем сердце. Победитель в жизни – это не что иное, как это.

«Поскольку три тысячи Янь Яньхуо были получены, вернемся ли мы дальше?»

Раздался неземной голос Сяойсянянь, Роуи погладила Лу Юньсяо по плечу, слегка склонила голову, ее белоснежные волосы коснулись лица Лу Юньсяо, и послышался слабый аромат.

Лу Юньсяо взял Роу И маленькой медицинской феи своей левой рукой, слегка помял и сказал: «Конечно, мне нужно вернуться».

«В секте мы по-прежнему нужны, и мы не можем оставаться снаружи слишком долго».

Когда он вышел на этот раз, можно сказать, что он опустошил предысторию Юньцзуна. На короткое время это приемлемо, но если время слишком велико, неизбежно возникнут проблемы на стороне секты.

Если я правильно помню, секта все еще находится в состоянии расширения, и ей нужен сильный человек во главе.

«Когда я вернусь в этот раз, мне придется поторопиться и совершенствоваться. Хотя твое развитие не низкое, этого недостаточно».

«Если вы не войдете в Доу Шэн, вы в конце концов останетесь муравьями».

«Кстати, Цзин'эр, эта бутылочка эликсира с тобой, найди время, чтобы усовершенствовать ее».

Лу Юньсяо выбросил нефритовую бутылку, и Цин Яньцзин быстро взяла ее.

Увидев ясно нефритовую бутылку, Цин Яньцзин была поражена, и в ее больших черно-белых глазах появился намек на удивление.

«Муж, это...»

«Правильно, это разрушающая святая пилюля девятого ранга. После того, как вы прорветесь сквозь полумудреца, вы сможете поглотить ее. Она может помочь вам прорваться сквозь боевого мудреца».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Цзючжуань сломал святую пилюлю, это также лучшее из девяти сокровищ. Честно говоря, Лу Юньсяо действительно не хочет отдавать это другим.

Это его нынешний шедевр.

Однако, если вы дадите его своей женщине, это совсем не плохо.

«Муж, что ты собираешься делать тогда?»

Цин Яньцзин посмотрела на Лу Юньсяо и тихо спросила.

Хотя лекарство было хорошим, первое, о чем она подумала, был Лу Юньсяо.

«Естественно, у меня есть свой метод, и у меня нет привычки глотать таблетки».

«Кроме меня, твое развитие самое высокое, и оно достигло девятого ранга, Доу Цзун. Эта лекарственная таблетка как раз для тебя».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

Он не эксцентричен, но это правда, что Цин Яньцзин является наиболее подходящим.

Этот эликсир может быть наиболее эффективным, если его дать Цин Яньцзин.

Другие, даже маленькие бессмертные медики, чья база совершенствования уступает только Цин Яньцзин, имеют лишь восьмой ранг Доу Цзуня, а их база совершенствования еще ниже.

Лучше всего использовать его с максимальной пользой.

«Что касается тебя, не завидуй, у меня есть договоренности».

Лу Юньсяо взглянул на него и сказал с улыбкой.

Миска с водой, он старается быть максимально ровным, даже если в его сердце есть реальная разница в статусе, он постарается быть справедливым.

Он любит всех своих женщин.

Он Лу кто-то, просто немного большой в своем сердце, но нет способа, это невозможно



изменить.

Услышав это, Юнь Юнь и остальные слегка улыбнулись, но они не были завистливыми персонажами.

Кроме того, нет недостатка в проблемах и неравномерных проблемах. Лу Юньсяо всегда преуспевал, и все они знают Лу Юньсяо.

Ревность, ревность?

В принципе, его не существует.

«Хм, этот император уже боевой святой».

Цзы Янь подняла маленькую головку, ее лицо было полно высокомерия.

Смысл очевиден: она не будет ревновать к Цин Яньцзин, Доу Цзуню девятого ранга.

«Тогда как ты прорвался через Доу Шэна?»

— спросил Лу Юньсяо с полуулыбкой.

«Конечно, это и есть происхождение Дракона Феникса...»

"Эм-м-м....."

Сказал Цзы Янь, и внезапно голос резко оборвался.

Она почесала голову и посмотрела на Лу Юньсяо с глупой улыбкой.

Кто дал Фрукты Происхождения Дракона и Феникса?

само собой разумеется.

Глядя на улыбающегося Цзы Яня, губы Лу Юньсяо слегка приподнялись.

«Если ты все еще ревнуешь, я не буду тебя шлепать».

Лу Юньсяо закатила глаза на Цзы Яня и сердито сказала.

Фрукты происхождения Дракона и Феникса, какое сокровище, эта девушка должна быть довольна.

«Эй, я не буду».

Цзы Янь улыбнулась, у нее не было престижа сильной руки Доу Шэна, она протиснулась вперед и собиралась вонзиться в руки Лу Юньсяо.

Кажется, это то же самое, что и маленькая девочка, которая тогда любила быть навязчивой.

«Сколько тебе лет, не всегда води себя как ребенок».

Держа очаровательное тело Цзы Янь и вдыхая аромат, исходивший из ее ноздрей, Лу Юньсяо похлопала ее по ягодицам, но в ее тоне было немного нежности.

Цзы Ян такой, и это не имеет ничего общего с его любовью к ней.

Он сверлил свои руки на каждом шагу, и его вообще не заботили глаза других людей, наверное, только Цзы Яня.

Хотя Налан Янран сильно изменилась, в большинстве случаев ей все равно перед Юн Юнем.

Но когда все были рядом, она не могла полностью отпустить руки и ноги.

В ее костях все еще осталась маленькая тень старушки.

Что касается Юньюнь Сяоисянь и других, то они очень тонкокожие, по крайней мере, они понимают слово «сдержанность».

«Мне плевать, мне просто нравится твой запах».

— пробормотала Цзы Янь, поцеловала Лу Юньсяо в лицо, а затем легла на грудь Лу Юньсяо, слегка прикрыв глаза и наслаждаясь выражением лица.

Запах тела Лу Юньсяо всегда такой завораживающий.

Глядя на такого Цзы Яня, Лу Юньсяо мог только беспомощно улыбнуться, почесал длинные фиолетовые волосы девушки, крепко обнял ее и заключил в свои объятия.

Положив подбородок на маленькую головку Цзы Яня, Лу Юньсяо снова посмотрел на Юн Юня, королеву Медузу и других.

«Завтра вы все соберетесь,

Мы оставим. "

«Эм!»

Юн Юнь и девушки слегка кивнули, чтобы прояснить ситуацию.

Увидев это, Лу Юньсяо тоже кивнул, а затем нежно поцеловал Цзы Яня в лоб.

...

Данта, где древние люди!

Лу Юньсяо был одет в белое, с длинными, похожими на чернила волосами, завязанными хостой, а на талии висел фиолетовый нефритовый кулон-единорог. Хотя это была простая спичка, она выглядела красивой и теплой, как нефрит.

Толкнув дверь холла, Лу Юньсяо медленно вошел, а за ним шаг за шагом следовали Повелитель Пожирания и Гу Дусин.

Хуан Лингер уже намеревался разрушить Зал Уничтожения Душ, а лидер поклоняющейся Луны остался. Можно сказать, что Повелитель Пожирания и Гу Дусин сопровождают Лу Юньсяо.

Дверь зала распахнулась, и в зале стояли три фигуры, и когда они услышали звук, все обернулись.

Человек, стоящий посередине, словно величественная гора, словно бездонный глубокий источник, — один из самых могущественных людей на континенте, патриарх древнего клана Гу Юань.

Слева от Гу Юаня стоит старик, одетый в синее. У старика глаза добрые, борода и волосы

белые, а глаза его превратности жизни, но добрые. Это старейшина Тунсюань.

У человека справа яркие глаза и белые зубы, живописные брови и водянистые зрачки, светящиеся яркими волнами. Когда появился Лу Юньсяо, он был полон радостного света, ослепительного, как звезды.

Эта женщина, конечно же, Гу Сюньэр!

«Сяозэр, иди!»

Увидев Лу Юньсяо, Гу Юань тепло сказал с улыбкой на лице.

В то же время он также кивнул Повелителю Пожирания и поздоровался.

Повелитель Пожирания также кивнул и выразил свою доброжелательность.

«Дядя Гу!»

Лу Юньсяо крикнул с улыбкой, шагнул вперед и вскоре подошел к ним троим.

«Брат Гу Сяо!»

Гу Сюньэр внимательно посмотрела на Лу Юньсяо и сладко улыбнулась.

Лу Юньсяо улыбнулся и протянул руку, потирая головку Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр — это вечный белый лунный свет в его сердце.

«Мастер Гу Сяо, давно не виделись, вы все еще помните этого старика?»

Старейшина Тунсюань поклонился и поклонился.

Лу Юньсяо ответил на приветствие и сказал с громким смехом: «Старейшина Тунсюань, ребенок, естественно, помнит, что, когда он был ребенком, спасибо старейшине Тунсюань за заботу о нем».

Старейшина Тунсюань, он хорошо относился к нему, когда тот был ребенком, и хорошо о нем заботился. Лу Юньсяо очень ясно это помнил.

«Молодой господин Гу Сяо вежлив, это дело старика, но это молодой господин Гу Сяо, который не видел его более десяти лет и становился все более и более выдающимся. Старик действительно гордится из вас».

Старейшина Тунсюань сказал искренне.

Он очень рад за Лу Юньсяо, что у Лу Юньсяо может быть тот фундамент, который у него есть сегодня.

Мастер Гу Сяо, как и ожидалось, дракон среди людей рождается необыкновенным.

«Старейшина Тунсюань, вы получили приз».

Лу Юньсяо махнул рукой и улыбнулся.

«Ха-ха, не скромничай больше, Сяоэр, сядь».

Гу Юань протянул руку и сказал.

Лу Юньсяо кивнул и сел на свое место.

«Вы двое, пожалуйста, займите свои места!»

Гу Юань пригласил Повелителя Пожирания и Гу Дусина.

Эти двое, Повелитель Пожирания, — великий мастер того же уровня, что и он, а Гу Дусин обладает удивительным талантом и многообещающим будущим, и он не смеет пренебрегать ни одним из них.

«Садитесь, пожалуйста!»

Затем заговорил Лу Юньсяо.

Он знал, что если он не заговорит, они оба не смогут сидеть.

"Да мой Лорд!"

Они ответили и сели отдельно.

«Сяозэр, как ты себя чувствовал все эти годы?»

— спросил Гу Юань.

«Очень хорошо, очень интересно и очень полезно».

Лу Юньсяо приподнял уголок рта и улыбнулся.

«Это хорошо, увы, в начале тоже была вина клана, поэтому я тобой пренебрег».

«Что сказал дядя Гу? Если бы не древний клан, сегодня не было бы Лу Юньсяо, так почему же он должен медлить?»

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Ты, я знаю, что вначале в твоём сердце, должно быть, была обида. То, что сделал клан в то время, было действительно неправильным. Теперь клан уже знает об ошибке, и я надеюсь, что ты не примешь это близко к сердцу. "

Гу Юань слегка вздохнул и сказал.

«Дядя Гу, я уже забыл о прошлом».

Сказал Лу Юньсяо.

Всегда останавливаться на прошлом не очень интересно.

Невозможно, чтобы у него были плохие отношения с древними, поэтому незачем держаться за это дело.

Вначале древние были к нему добры.

Он не может мстить за доброту.

Кроме того, даже если вы сделаете 10 000 шагов назад, Гу Сюньэр все равно останется.

Его глаза остановились на теле Гу Сюньэр, глаза Лу Юньсяо были нежными.

Поскольку он готов отступить ради Юн Юня, то то же самое верно и для Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр была уникальной в своем сердце, и ее статус был даже выше, чем у Юнь Юнь.

В конце концов, он был первым светом, с которым Лу Юньсяо столкнулась в этом мире, и она согрела Лу Юньсяо.

Это также впервые дало Лу Юньсяо чувство принадлежности этому миру.

У него есть и семья, и привязанность к Гу Сюньэр. Гу Сюньэр — хорошая поддержка в сердце Лу Юньсяо.

Он готов сделать все возможное, чтобы позаботиться об этой красоте.

«Это нормально, это нормально».

Получив положительный ответ, Гу Юань рассмеялся, и большой камень в его сердце полностью исчез.

«Сяозэр, Данта и его группа также завершили свои дела. Какие у тебя планы дальше?»

Гу Юань посмотрел на Лу Юньсяо и спросил с улыбкой.

«Подавить Зал Души, развить силу и прорваться через полусвященный».

«В ближайшее время это все».

Лу Юньсяо не скрывал этого и сказал небрежно.

Эти вещи не являются секретами, которые нельзя раскрыть.

Глава 1080

«Эм!»

Гу Юань слегка кивнул, затем улыбнулся и сказал: «Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи дяде Гу».

«Древние все еще имеют некоторое влияние на континенте».

"Сделаю."

Лу Юньсяо улыбнулся, но не отказался.

Хотя развитие Юньцзуна не требует помощи древних, он не будет настолько упрям, чтобы прямо отвергать доброту Гу Юаня.

Это искусство быть человеком.

Хотя Гу Юань также должен понимать, что Лу Юньсяо просто вежлив.

Но подобные вещи молчаливы.

«Сяозэр, упражнения Сюньэр твои, верно?»

Глаза Гу Юаня слегка шевельнулись, а затем он спросил с улыбкой.

Техника совершенствования Гу Сюньэр настолько причудлива, что обычные люди не могут ее освоить.

Если есть источник, то он должен быть от Лу Юньсяо.

«Да, упражнения Сюньэр преподаю я. Когда упражнения Сюньэр преподавали, я попросил Сюньэр не раскрывать их».

«Если что-то не так, пожалуйста, спросите дядю Гу Хайханя».

Лу Юньсяо знал, что Гу Юань, должно быть, поинтересовался происхождением упражнений Гу Сюньэр, а Гу Сюньэр, должно быть, не сказала правду.

Он верил в Гу Сюньэр, поскольку, как он признался, Гу Сюньэр никогда не раскрывала никаких секретов.

Это его доверие к Гу Сюньэру.

Именно поэтому ему приходится взяться за это дело. В конце концов, это он говорит, и Гу Сюньэр не может взять на себя ответственность.



«Эй, ничего, дяде Гу просто любопытно».

«Это больше ничего не значит».

Гу Юань махнул рукой и объяснил.

Странный Лу Юньсяо,

Он не глуп.

Нынешний Лу Юньсяо — это не то, что он может диктовать.

Не смотрите на смирение Лу Юньсяо, но он также тот, кто воспитывал Лу Юньсяо в течение шести лет, и он хорошо знает личность Лу Юньсяо.

Этот малыш очень гордится.

«Тогда я не знаю, что интересует дядю Гу. Относится ли это к способности сливаться с разными огнями?»

Лу Юньсяо скрестил пальцы, посмотрел на Гу Юаня и тихо спросил.

«Точно, такой причудливой техники еще никогда не видели».

«И я вижу, Сяоэр, ты, кажется, способен объединить множество разных огней».

— осторожно сказал Гу Юань.

Лу Юньсяо взглянул на Гу Юаня, но не скрывал этого: «Я не такой, как Сюньэр. Я могу сочетать множество разных огней и даже духовное золото и святую воду. Это из-за моей особой конституции. , и это не имеет ничего общего с Фэн Цзюэ».

«Я тоже не практиковал Фэн Цзюэ. Сюньэр — единственный человек на материке, который практикует Фэн Цзюэ».

«Фэн Цзюэ — самое волшебное упражнение на континенте Доу Ци».

«Это действительно потрясающе — иметь возможность поглотить эволюцию различных огней, но, возможно, она не сможет превзойти упражнения, которые культивировал Сяо'эр».

Гу Юань засмеялся.

«Моя техника совершенствования совершенно особенная, поэтому она не в счет».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

Фэн Цзюэ — практика номер один на континенте Доу Ци, но его искусство не с континента Доу Ци.

"Ой?"

Услышав это, Гу Юань поднял брови и немного задумался.

Да, Сяоэр, похоже, не с континента Доу Ци.

Думая о сцене появления Лу Юньсяо в мире, мысли Гу Юаня вспыхнули, как будто он что-то вспомнил.

В то же время он был совершенно уверен, что упражнения, которые практиковал Лу Юньсяо, вероятно, были чрезвычайно устрашающими.

Ведь боевая мощь тоже нуждается в поддержке. Способность Лу Юньсяо убить Доу Шэна мечом должна иметь на что-то положиться.

Его боевые искусства и боевые навыки определенно являются лучшими.

Иначе зачем бы ему совершать такой подвиг?

Гу Юань подумал про себя.

«Дядя Гу интересуется происхождением Фэн Цзюэ».

Лу Юньсяо посмотрел на Гу Юаня, который, казалось, о чем-то думал, и спросил с легкой улыбкой.

С его нынешней властью ему больше не нужно быть таким осторожным, как тогда.

Некоторые тайны, даже если они раскрыты, безобидны.

«Мне очень любопытно. Я всегда чувствую, что эта практика нечто большее. Боюсь, есть и другие секреты».

Гу Юань кивнул и интуитивно сказал ему, что Фэнь Цзюэ не так прост, как эти две странные вещи.

Хотя эта интуиция весьма неразумна, но для мастера его уровня интуиция часто не ошибается.

«Хе-хе~»

«У Фэнь Цзюэ действительно есть секрет, и он связан с самым большим секретом континента Доу Ци».

Лу Юньсяо засмеялся, его лицо было равнодушным.

«Самый большой секрет, не так ли?»

«Старейшина Тунсюань, выйдите первым».

Гу Юань прищурился, махнул рукой и сказал.

Кажется, у него были некоторые догадки.

«Да, патриарх!»

Старейшина Тунсюань тоже знал, что происходит дальше, поэтому, боюсь, он этого не услышал. Поклонившись, он поклонился Лу Юньсяо и отступил назад.

Хоть он и полумудрец, его статус в древнем клане определенно невысок.

Старейшина Тунсюань отступил назад, и Гу Юань со смущением посмотрел на двух людей рядом с Лу Юньсяо, не решаясь что-либо сказать.

«Дядя Гу, всем моим людям можно доверять на 100%.»

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

Повелитель Пожирания и Гу Дусин были нарисованы им, и они оба были абсолютно лояльны.

"Это хорошо."

Именно Лу Юньсяо овладел секретом, и Гу Юань, естественно, должен был уважать его желания.

«Сяозэр, этот Фэнь Цзюэ, о котором ты упомянул, связан с Пещерным особняком Древнего Императора?»

Самая большая тайна континента Доу Ци — это древний императорский пещерный дом, оставленный древним императором Туо Шэ.

Итак, Гу Юань задумался об этом.

«Если вам приходится так говорить, то это не так».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Это действительно связано с пещерой древнего императора?»

Гу Юань сжал кулаки и взволнованно сказал.

Пещерный особняк древнего императора, если он может быть связан с этим, не может помочь Гу Юаню не потерять самообладание.

«Если быть точным, это связано с древним императором Туоше».

«Фэн Цзюэ — это упражнение, которое тогда практиковал древний император То Шэ».

"Это так?"

Глаза Гу Юаня расширились, происхождение Фэн Цзюэ такое большое?

«Тогда какова функция Фэнь Цзюэ?»

«Как вы думаете, какова функция практики, переданной древнему императору Туоше?»

«Древний император Туоше оставил наследие в пещере древнего императора».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Однако, поскольку я отдал Фэнь Цзюэ Сюньэру, ты должен понять, что я имею в виду, дядя Гу».

"Эм-м-м....."

"прозрачный!"

Первоначально Гу Юань замер от волнения, посмотрел на Гу Сюньэр и мгновенно все понял.

«В случае с пещерой древнего императора, дядя Гу, не вмешивайся».

— легкомысленно сказал Лу Юньсяо.

В пещере древнего императора все было распределено.

Хотя в настоящее время у него в руке нет куса древнего нефрита, если он так говорит, значит, это необходимо сделать.

Тон Лу Юньсяо был ровным, но властный смысл его слов заставил дрожать даже Гу Юаня.

Лу Юньсяо действительно тренд.

«У древнего клана обязательно будет Доу Ди. Дядя Гу, тебе не нужно беспокоиться об упадке древнего клана».

«Это просто человек, которого я выбрал, Сюньэр!»

Наследство древнего императора, естественно, принадлежит Гу Сюньэру, и он должен принять пилюлю молодого императора как свою собственную.

Будь то Повелитель Пожирания или Хуан Линьэр, окружающие его люди обязательно воспользуются этим.

Если на материке будет необходимость в Доу Ди, его сила обязательно будет одной из них.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3498947>